

Глава 14. Помоги найти семью

Чэнь Цин прожил дома пять лет и за это время ни разу не видел ни одного родственника. Всегда рядом был только он и тётушка Сун. Поэтому, когда внезапно появился мужчина, который, судя по всему, приходился тётушке Сун родственником, Чэнь Цин остолбенел.

— Что ты тут делаешь? — голос тётушки Сун не выражал ни малейшего удовольствия. Она подтянула Чэнь Цина к себе. — Это мой старший брат. А-Цин, можешь звать его дядей.

Чэнь Цин посмотрел на стоявшего перед ним мужчину. На нём был тёмно-синий халат, рост средний, лицо немного обезьянье. По таким сразу видно — нрав у него склочный. Юноша взглянул на тётушку Сун и заметил, что между ними не было никакого сходства.

Увидев её недовольство, он только слегка кивнул Сун Кану:

— Дядя.

— Это тот самый муж, которого ты купила Мэн Тао за три лян серебра? — Сун Кан зло уставился на Чэнь Цина. Таким взглядом на него смотрели пять лет назад, когда он был не человек, а вещь.

— Да, его зовут Чэнь Цин, — тётушка Сун заслонила его собой. — Зачем ты пришёл?

— А что, мне нельзя к тебе прийти без причины? — спросил Сун Кан.

Тётушка Сун хмыкнула холодно:

— Помню, когда я хотела пойти на похороны Мэн Дали, ты сказал матери и невестке, что порвёшь со мной родство, если я настаю на трауре. Ты это не забыл?

— Это было сто лет назад! Всё ты помнишь? — смутившись, Сун Кан отвёл взгляд. — Женщина, выйдя замуж, всё равно должна опираться на родную семью.

Тётушка Сун выпрямилась:

— Мэн Дали умер уже больше двадцати лет назад. Последние двадцать лет я одна растила Мэн Тао. Ни на чью помощь из семьи не рассчитывала. С чего это у тебя вдруг появилось право такое говорить?

Сун Кан почувствовал себя виноватым и тут же выместил злость на Чэнь Цине:

— Что за муж такой? Старший пришёл в гости, а ты даже воды налить не догадался!

Глаза Чэнь Цина округлились, но тётушка Сун сразу оттянула его назад:

— Не надо устраивать спектакль при молодёжи. Говори, зачем пришёл.

— Ладно, — Сун Кан понял, что играть в родственные чувства не выйдет, поэтому отбросил все попытки. — Слышал, Мэн Тао погиб на войне, и за него выдали десять лян.

Тётушка Сун ничуть не удивилась. По линии её матери всегда делали что-то только ради выгоды. Но чего она не ожидала, так это того, что они окажутся настолько бессовестными, чтобы положить глаз на компенсацию за смерть Мэн Тао.

— Да. Ну и что?

Сун Кан наконец перешёл к делу:

— Ты же знаешь, мой сын, Сун Вэй, в этом году женится. Невесту уже нашли. Ему нужны десять лянов на свадебный выкуп. У нас в доме и так туго с деньгами...

— Использовать деньги погибшего, чтобы справить свадьбу? — голос тётушки Сун стал ледяным. — Хочешь, чтобы Сун Вэй в брачную ночь видел во сне, как мой сын погиб на поле боя, и жил потом всю жизнь с пустым сердцем?

У Чэнь Цина кольнуло в груди. Он потянул тётушку за рукав:

— Мам, не сердись.

— Ты... как ты можешь говорить такую жестокость?! — Сун Кан ткнул в неё пальцем. — Как ты можешь проклинать собственного племянника?!

— Кто творит подлость, пусть не жалуется на жестокие слова! — тётушка Сун дрожала от злости. — Убирайся! Прочь из моего дома!

— Сун Цуй! Помни: родная кровь остаётся родной. Мы — семья!

— Иди обратно к своей «семье». Убирайся. Ты мне здесь не нужен.

Тётушка Сун схватила стоявшую рядом метлу и подняла её, словно собираясь ударить.

Чэнь Цин поспешно её остановил. Он боялся, что они и правда сцепятся.

Но то, к чему оказался способен Сун Кан, Чэнь Цина потрясло. Вместо того чтобы уйти, тот подошёл к их узлу с вещами, которые они только что принесли с горы, и поднял курицу.

— Ты много лет была неблагодарной дочерью перед матерью, пусть эта курица будет компенсацией.

С этими словами он развернулся и попытался унести курицу. Чэнь Цин даже не успел подумать и сразу бросился вдогонку. Они с тётей Сун уже много лет не резали кур, как можно позволить какому-то человеку, которого мать не переносит, просто забрать её?

Сун Кан не ожидал, что «купленный человек» вообще посмеет его остановить. Хотя ростом он и невелик, но круглый год работает в поле и силой неплох. Чэнь Цин, маленький и худой, легко был отброшен в сторону.

Но он снова кинулся за ним, и так они, толкаясь и цепляясь, дошли до двери дома Чжоу Юаня.

Сун Кан был в ярости от того, что Чэнь Цин так цепляется. Он думал: «Купленный муж, да ещё бывший, прости господи, потаскун, и такой мелочный?» Он остановился, поднял руку, намереваясь вlepить Чэнь Цину пощёчину.

Но удару не суждено было состояться. Чью-то руку перехватили. Крепко, будто железные клещи замкнулись. Мужчина, схвативший его, был куда выше ростом, и Сун Кан вдруг обнаружил, что пошевелиться не может.

Чэнь Цин выхватил курицу и спрятался за спиной Чжоу Юаня. Он тяжело дышал. Лицо его

раскраснелось от бега. Кожа у Чэнь Цина не была бледной, солнце на полях хорошо её обожгло. Зато затылок был белым, почти прозрачным, под кожей проступали синие жилки. Чжоу Юань отвёл взгляд и спросил:

— Ты цел?

Чэнь Цин покачал головой:

— Всё нормально.

Чжоу Юань посмотрел на мужчину, которого держал за запястье:

— Среди бела дня ворует. Ты кто такой вообще?

— Вздор! Что такого, что я взял курицу из дома родной сестры? Кто ты такой, чтобы указывать мне?! Отпусти! — Сун Кан дёргался, но вырваться не мог. Сила человека, державшего его, была словно бычья.

Будучи униженным, Сун Кан принялся ругаться. Чжоу Юань терпение потерял. Схватил пригоршню земли и запихал ему в рот.

Чэнь Цин: «...»

Тётя Сун тоже была в ярости и закричала из двора:

— Я же сказала тебе, Сун Кан! Даже не думай что-то у меня взять!

Она ударила его палкой:

— Вон отсюда!

Чжоу Юань швырнул его на землю. Увидев, какой Чжоу Юань высокий и сильный, Сун Кан сорвался с места, так и не выплюнув грязь изо рта.

Чэнь Цин помог тётушке Сун подняться.

— Мам, ты в порядке?

Женщина кивнула, похлопав его по руке:

— Всё хорошо.

Чжоу Юань подхватил её под другую руку и помог пройти во двор. Чэнь Цин всё ещё держал курицу. Он поспешно поставил её и поднёс тёте Сун кружку воды. Дождался, пока она сделает несколько глотков, и лишь тогда выдохнул.

— Я в порядке, — сказала тётушка Сун, сделав глубокий вдох.

Говорить о своей родне она не стала. Когда-то, чтобы выдать Сун Кана в женихи, её семья не дала приданого, а наоборот, взяла у Мэн Дали два ляна серебра, фактически продав её в деревню Лохэ. Это нельзя было назвать браком — она всю жизнь чувствовала, что её просто продали за два ляна.

К счастью, Мэн Дали оказался честным и добрым человеком, а его родители относились к ней

хорошо. Но те умерли рано. Когда она была беременна Мэн Тао, свёкор со свекровью ушли один за другим, и в доме остались только трое человек.

Когда Мэн Тао исполнилось пять, Мэн Дали погиб при несчастном случае. Она осиротела с маленьким ребёнком на руках и, стиснув зубы, выживала как могла. А семья сказала ей уйти из деревни Лохэю будто бы они нашли ей нового мужа, который заплатит два лян серебра.

Тётушка Сун отказалась. Она решила носить траур по Мэн Дали. Родня угрожала отречься от неё.

Она выдержала даже самые тяжёлые годы. Но когда Мэн Тао тяжело заболел в десять лет и все сбережения ушли на его лечение, тётушка Сун, в отчаянии, решила, что за пять лет родня, может, поостыла, и пошла просить помощи.

Она никогда не забудет тот день. Лил сильный дождь, а родичи издевались над ней, оскорбляли и в конце концов вышвырнули из дома семьи Сун. Она стояла под ливнем, промокшая до нитки, униженная и растоптанная.

Но как бы тяжело ни было, она выжила. Последние десять лет она не имела с семьёй Сун никакой связи. И вот сегодня Сун Кан осмелился явиться к ней на порог и потребовать деньги, выданные за смерть Мэн Тао.

— Мам, они снова придут? — тревожно спросил Чэнь Цин, глядя вслед Сун Кану. Его беспокоило, что их тихая жизнь теперь пойдёт прахом.

— Чего ты боишься? Не убьют же, — тётушка Сун поднялась. — Спасибо тебе, Чжоу Юань. Может, останешься на ужин?

Чжоу Юань покачал головой:

— Нет, обойдусь. Боюсь, вдруг у меня опять денег попросят.

— А?... — тётушка Сун опешила и взглянула на Чэнь Цина.

Чэнь Цин поспешно замахал руками:

— Это не я!

Чжоу Юань спокойно продолжил:

— В прошлый раз я его домой привозил, он мне денег сунул. На днях случайно съел его пампушку, он тоже расплатился. Кажется, он человек, который любит всё уравнивать, так что я и миску риса у него принять боюсь. Что скажете?

Тётушка Сун: «А?..»

Чэнь Цин: «...»

В итоге Чжоу Юань так и не остался на ужин, но тётушка Сун отнесла ему еду после того, как Чэнь Цин поел.

Юноша разделил курицу на четыре части, а остальные куски пересолил, чтобы они дольше хранились. Стояла жара, и соль лишь слегка замедляла порчу, так что их всё равно нужно было съесть поскорее.

Тем вечером четверть курицы и большой окорочок он нарезал и обжарил на вытопленном курином жире. Добавил ферментированную соевую пасту, она была в каждом доме, и специй, потом залил водой и оставил тушиться. Пока блюдо готовилось, он вымыл картофель и нарвал в огороде горсть стручковой фасоли. Фасоль тоже отправилась в горшок.

Картофель стал мягким, фасоль наполнила кухню ароматом, курица разварилась и стала упругой. Даже бульон получился густым и наваристым.

Тётя Сун отломала несколько молодых початков кукурузы, смолола их, смешала с мукой до густой массы и прилепила вдоль краёв котла.

У Чэнь Цина заурчало в животе. Такой ужин им не удавалось есть даже на новый год.

Тётушка Сун принесла большую миску курицы к дому Чжоу Юаня. Даже сверху, под несколькими пампушками, был виден огромный окорочок.

Чжоу Юань вышел ей навстречу.

— А-Цин парень непростой. Он добрый, но упёртый. Не принимай близко к сердцу.

Чжоу Юань взял миску, точно такую же, как в прошлый раз. И вдруг вспомнил, что тётушка Сун говорила ему уже это.

— Я просто думаю... — сказал он медленно. — Я только-только освоился в деревне. Мы соседи. Как говорится: «далёкий родственник не лучше близкого соседа». Так что, по-моему, нет нужды так уж всё считать.

Тётя Сун улыбнулась:

— Верно. Но А-Цин тихий, осторожный. Он всегда избегает подозрений. Ты же понимаешь, как бывает с вдовами — сплетни идут охотно, а у нас в доме их целых две.

Сказав это, тётушка Сун немного погрустнела.

— Когда закончится траурный год, я хочу подобрать А-Цину хорошую пару. Когда придёт время, помоги мне найти для него хорошую семью.

Чжоу Юань: «...»

<http://bllate.org/book/14422/1274913>